

Как только Цю Ибо сошел с помоста, Гу Чжэнь тут же обхватил его за шею:

- Младший брат, этот артефакт просто потрясающий! Выглядит невероятно мощным! Ты так легко одолел мастера уровня Юаньин!

Цю Лули и Линь Юэцин, сохраняя образ неприступных ледяных фей на глазах у всей публики, лишь холодно кивнули Цю Ибо. Цю Хуайли улыбался, глядя на него, а даже у Вэнь Игуана в глазах мелькнула тень улыбки.

- Когда сам страдаешь от странных артефактов Цю Ибо - это одно, а вот наблюдать, как другие мучаются - совсем другое дело.

- Братец Цю, ты просто великолепен!

- Этот артефакт тоже! Мы всегда знали, что ты искусный кузнец мечей, но чтобы создать нечто настолько удивительное! - не сдерживали восхищения несколько учеников внутреннего круга.

- На самом деле, это просто удача, - скромно ответил Цю Ибо. - Противник был невнимателен и сдерживал силу, иначе все могло бы сложиться иначе.

- В любом случае, я бы так не смог! - кто-то размахивал руками. - ...Хех, слава о красоте младшего брата разлетится далеко. Красивый лицом, а его артефакты словно благодатный дар небес - элегантный и утонченный. Неудивительно, что последователи других школ толпами стекаются к нам.

Цю Ибо: - ...Что за чушь?

Гу Чжэнь рассмеялся: - Младший брат, ты еще не в курсе? Кое-кто распространил твоё изображение. Поздравляю, теперь ты возглавляете список Ланьчжи в четырех регионах!

Цю Ибо нахмурился: - Что за список Ланьчжи?

- Рейтинг красавцев. Хуай Чжэньцзюнь и Инчжэнь Цзюнь сотни лет делили первое место, Шуюй-Чжэнь занимал второе. Теперь ты - первый, Хуай Чжэньцзюнь и Инчжэнь Цзюнь - вторые, Шуюй-Чжэнь - третий... А еще есть Жумин из монастыря Великого Света, он на четвертом...

Цю Ибо в принципе мог понять - красота всегда привлекала внимание, но все это казалось ему... чертовски странным! Он потер нос, скрывая смущение, и поспешил сменить тему:

- А как насчет старшей сестры Линь?

- Старшая сестра Линь в женском списке Хуажун, сейчас на втором месте, - ответил Гу Чжэнь. - Первое место занимает настоятельница дворца Лунхэ в Западном регионе, Юэхэ-Чжэнь. Интересно, насколько она прекрасна, если превзошла даже старшую сестру Линь. Лично я считаю, что Линь Юэцин затмевает всех...

Гу Чжэнь говорил крайне осторожно, боясь, что ученики дворца Лунхэ внезапно появятся и набьют ему морду. Вместо них он получил ледяной взгляд от самой Линь Юэцин. Гу Чжэнь поспешно ретировался, а Цю Ибо с жалостью потрепал его по голове, давая понять, что он сам виноват, и поспешил поделиться с Линь Юэцин парой советов перед ее выходом на помост.

На самом деле, советы были довольно бесполезными. Он вообще не попал под иллюзию противника благодаря своим «Глазам Истины». Хотя они и развивались медленно из-за того, что он не практиковал «Путь Великого Забвения», обычные иллюзии не могли его обмануть. Лань Янь сдерживалась, и он почти мгновенно разрушил иллюзию. А те шарики, что летели мимо, были просто отвлекающим маневром.

Но лучше сказать что-то, чем ничего.

- Старшая сестра Линь, - тихо сказал Цю Ибо, - если глаза перестанут видеть, используй другие чувства.

Линь Юэцин кивнула с пониманием. На помосте уже появилась цифра «два». Поблагодарив, она поднялась на сцену. Ее противником был ученик школы Хуаньхай среднего уровня Золотого Ядра.

Как только прозвучал гонг, Линь Юэцин ринулась к противнику. Тот спокойно складывал пальцы в закливание, словно не боялся ее приближения. Внезапно Линь Юэцин взмахнула мечом в пустоту - там ничего не было. Ученик Хуаньхай усмехнулся, уверенный в победе, но его улыбка застыла - Линь Юэцин, хоть и находилась под иллюзией, продолжала неумолимо приближаться.

Он попытался сменить позицию, но Линь Юэцин следовала за ним, словно тень. Ее меч атаковал пустоту, но это не мешало ей двигаться. С каждым взмахом меча в воздухе рассыпались розовые лепестки, и вскоре она оказалась в трех чи от противника.

Длина меча «Луфэй» - два чи и девять цуней. Ученик Хуаньхай почувствовал холод стали у своего горла. Линь Юэцин, с закрытыми глазами, спокойно произнесла:

- Прошу.

Он сглотнул, ощущая сомнения в себе и в жизни:

- Неужели школа Линсяо настолько сильна? Даже под иллюзией, она не использовала ни одного настоящего приема - просто обычный удар мечом, и вот он у моей глотки...

Покорно он спрыгнул с помоста:

- Благодарю за урок, сестра Линь. Я сдаюсь.

Поединок закончился еще быстрее, чем у Цю Ибо.

Чжэнь-госпожа Хуаньхай с удивлением посмотрела на Линь Юэцин, стоявшую с мечом, и спросила:

- Кто это?

- Новая личная ученица моей старшей сестры Люсяо, - наконец-то смягчился Лиань-Чжэнь. Линь Юэцин выиграла честно и великолепно!

- Ученица Люсяо-Чжэнь... - на лице Чжэнь-госпожи Хуаньхай появилась улыбка. - Уже переняла часть ее стиля... Как же мне завидно! Почему моя школа Хуаньхай не может найти таких талантов? Сначала Вэнь Игуан, потом Цю Ибо, а теперь Линь Юэцин. С такими троими можно не беспокоиться о будущем школы.

Вэнь Игуан был словно второе воплощение Гучжоу-Чжэнь. Цю Ибо - искусный кузнец, его артефакты невиданной мощи. Линь Юэцин, хоть и немного уступала Вэнь Игуан в фехтовании, но все равно была выдающейся. Если эти трое достигнут уровня «Очищения Духа»... Даже просто уровня «Превращения Духа» - этого будет более чем достаточно.

Будь она на месте Линсяо-Чжэнь, она бы смеялась во сне - таких учеников днем с огнем не сыщешь!

- Вы слишком добры, старшая сестра, - скромно ответил Лиань-Чжэнь, но не стал отрицать ее слов.

В следующем поколении школы Линсяо уже были Цю Хуайчжэнь и Цю Инчжэнь, достигшие «Очищения Духа». Шу Чжаоин и Лоу Чэн приближались к пику «Превращения Духа», их прорыв был лишь вопросом времени. А что касается поколения после них...

Цю Ибо - гений кузнечного дела, Вэнь Игуан - природный талант, Цю Хуайли - пронзительный и мудрый. Даже если духовный корень Цю Хуайли был не самым сильным, для главы школы это не имело значения - главное, чтобы он не позорил школу, а остальное решат другие. С такими тремя будущее школы было обеспечено. Не говоря уже о Цю Лули, Гу Чжэне, Линь Юэцин и других выдающихся учениках.

Изначально Линсяо-Чжэнь планировал, что после Цю Инчжэнь главой станет Цю Ибо, но теперь его выбор пал на Цю Хуайли.

Раз уж они участвовали в Небесном Рейтинге - событии крайней важности - и трое чжэней спокойно доверили все Цю Хуайли, это говорило о многом. Без одобрения главы школы даже Цю Хуайчжэнь не осмелился бы на такое. Под руководством Цю Хуайли все прошло гладко, все было организовано безупречно. Большинство учеников искренне уважали и доверяли ему, что говорило о его характере и способностях.

Третьей на помост поднялась Цю Лули. Ее противник был начального уровня Золотого Ядра. Чжэнь-госпожа Хуаньхай выпрямилась, внимательно изучая Цю Лули, и с удивлением обнаружила, что та превосходила Линь Юэцин в мастерстве.

Меч отражает личность. Меч Цю Лули сиял, словно полуденное солнце. Если Линь Юэцин под иллюзией действовала осторожно, то Цю Лули игнорировала все тени, даже когда раны на ее теле начинали кровоточить. Она безжалостно преследовала ученика Хуаньхай, ее клинок выпустил сотни лучей, словно белые радуги, пронзающие солнце. Ученик Хуаньхай побледнел - он не хотел испытывать на себе силу этих ударов и немедленно спрыгнул с помоста, признав поражение.

Чжэнь-госпожа Хуаньхай вздохнула:

- Похоже, в этом раунде уже нечего сравнивать.

Лиань-Чжэнь вежливо ответил:

- Старшая сестра, этот ученик был на уровень ниже Цю Лули. Поражение было неизбежно.

Если заклинатель не превосходит мечника подавляющей силой, у него нет шансов.

Следующие пять раундов прошли молниеносно. Лишь один ученик Линсяо проиграл, столкнувшись с мастером Хуаньхай на пике «Превращения Духа». Остальные победы достались

школе Линсяо. Увидев, что его друзья уже закончили, Цю Ибо потащил Шу Чжаоин в сторонку.

- Старшая сестра, давай прогуляемся! - прошептал он.

Шу Чжаоин подняла бровь:

- Лиань-шишу наверняка запретит.

- Он разрешит, - уверенно сказал Цю Ибо и подошел к помосту, сложив руки:

- Ученик Цю Ибо просит слова.

Лиань-Чжэнь спросил:

- В чем дело?

- Мы с несколькими учениками хотели бы посмотреть поединок школы Чанфэнгу и секты Сюнмин. Говорят, их техники удивительны, а школа Чанфэнгу сильна. Мы уже ощутили это на себе, и теперь хотим увидеть, что произойдет, когда они сойдутся. Прошу разрешения.

Прежде чем Лиань-Чжэнь ответил, Чжэнь-госпожа Хуаньхай рассмеялась, обмахиваясь веером:

- Лиань-младший брат, твой ученик прав. Раз уж они здесь, пусть расширят кругозор... - она снова рассмеялась, прежде чем продолжить: - Лань Янь, сопроводи нескольких учеников и присоединись к младшим братьям и сестрам из Линсяо.

- Как приказано!

Лиань-Чжэнь мысленно посмеялся над коварством своего младшего дядюшки, но внешне сохранял серьезность:

- Хорошо. Идите с Шу Чжаоин.

- Благодарю, Чжэньцзюнь.

И вот более десятка учеников, закончивших свои поединки, отправились к помосту, где сражались Сюнмин и Чанфэнгу. Они шли, смеясь и болтая, и если бы не разная форма, их можно было бы принять за учеников одной школы.

Место поединка было недалеко. В Небесном Рейтинге не запрещалось летать на мечах, и вскоре они уже были на месте. Едва успев разглядеть, что происходит на помосте, они стали свидетелями жаркого спора.

Оказывается, Ванчуань-Чжэнь и Сюнмин-Чжэнь готовы были схватиться.

- Знаменитая секта Сюнмин не так уж и хороша, - насмешливо сказал Ванчуань-Чжэнь, указывая на помост. - Сюнмин-Чжэнь, не пора ли тебе подняться и спасти своего ученика? А то как бы он не разочаровался.

Сюнмин-Чжэнь язвительно ответил:

- Так вот какие правила в Чанфэнгу? При малейшей царапине нужно звать старших? Тогда, пожалуй, тебе стоит начать первым.

Ванчуань-Чжэнь усмехнулся:

- Чжао Пин и так победит. Зачем мне вмешиваться?

- Искажаешь факты, Ванчуань-Чжэнь. Хорошая риторика.

- Кстати, жаль твоего сына. Как его звали? - продолжил Ванчуань-Чжэнь. - Если бы он не умер, сегодня тоже участвовал бы... Хотя нет... Лучше умереть, чем опозориться на помосте.

Сюнмин-Чжэнь ударил по столу, едва не разломав его. Его лицо исказилось от ярости:

- Ванчуань, ты мерзкий пес! Как ты смеешь вспоминать Тяня!

- А, так его звали Тянь? Я даже не спрашивал тогда, - равнодушно сказал Ванчуань-Чжэнь.

Признавать или нет - какая разница? Разве Сюнмин осмелится напасть на него во время Небесного Рейтинга? Если два Чжэня начнут драку, тот, кто первый ударит, автоматически исключит свою школу из рейтинга на тысячу лет.

Тысяча лет - не шутка. За это время может произойти что угодно.

Небесный Рейтинг не так важен... но иногда он крайне важен. Награды за первые места могут изменить расстановку сил.

Сюнмин-Чжэнь «якобы» имел кровную месть к Ванчуань-Чжэню. И это была правда.

Перед убийцей своего сына он не мог сохранять хладнокровие, как Лиань-Чжэнь. Он не был таким безумно любящим отцом, как Цзиньхун-Чжэнь из школы Тайсуй, но это был его родной сын, первый и единственный.

Ребенок родился от его младшей сестры по духу, с которой они выросли вместе и стали парой. Но судьба оказалась жестокой - в одном из подземелий она получила смертельные раны. Хотя тогда ее удалось спасти, она больше не могла совершенствоваться. Боясь, что после ее смерти он потеряет волю к жизни, она пожертвовала собой, чтобы родить этого ребенка.

Сын рос у него на глазах. Чтобы не избаловать его, Сюнмин-Чжэнь держал его в строгости, воспитывая по самым жестким стандартам. И мальчик оправдал ожидания - умный, талантливый, с сильным характером. Но во время путешествия Ванчуань-Чжэнь убил его... из-за блюда в таверне!

И не потому, что сын начал ссору!

Он заказал последнее оставшееся блюдо, а Ванчуань-Чжэнь, желая его, но не желая платить (из-за своего мерзкого пути), потребовал отдать еду. Сын, видя, что перед ним могущественный мастер, почтительно предложил нетронутое блюдо. И по какой-то причине это привело Ванчуань-Чжэня в ярость, и он убил его на месте!

Оставленное сыном духовное сознание зафиксировало все детали, но оно рассеялось при контакте. Ванчуань-Чжэнь затем убил всех свидетелей, и у Сюнмин-Чжэня не осталось доказательств.

Он хотел немедленно отправиться в Чанфэнгу и отомстить, но по дороге услышал кое-что интересное: Ванчуань-Чжэнь убил его сына, потому что понял - тот из влиятельной школы и однажды станет угрозой для учеников Чанфэнгу в Небесном Рейтинге.

Какая же это была чушь!

Сюнмин-Чжэнь вернулся и стал еще строже обучать своих учеников. Хорошо, Ванчуань хочет, чтобы его ученики блистали в рейтинге? Пусть попробуют!

- Почему я не могу вспомнить? - тихо сказал Ванчуань-Чжэнь. - Это я убил его. Попробуй отомстить мне сейчас. Ты всего лишь трус, который боится мстить за собственного сына. О чем ты вообще стучишь кулаками?

- Раз твои ученики тысячу лет не попадают в рейтинг, попробуй убить меня. Хотя бы тогда я проникнусь к тебе уважением.

Глаза Сюнмин-Чжэня сверкали, на лбу выступили вены. Но он знал - нельзя поддаваться на провокацию. Как глава школы, он мог мстить, но не ценой будущего всей школы.

Цю Ибо и остальные переглянулись и встали рядом с учениками Сюнмин. Благодаря его узнаваемому лицу и присутствию учеников Хуаньхай, с которыми они уже сражались, ученики Сюнмин сразу поняли, что перед ними представители Линсяо.

Поединок Линсяо и Чанфэнгу уже стал известен. Ходили слухи, что Ванчуань-Чжэнь оскорбил Линсяо, и те ответили безжалостно - за сегодня Чанфэнгу потеряли пять учеников Золотого Ядра, тяжело раненых или убитых.

Ученики Сюнмин сразу оживились:

- Друзья из Линсяо пришли посмотреть бой!

- Друзья, какой сейчас счет? Что происходит на помосте? - спросил Цю Ибо.

- Только второй раунд, - охотно ответил ученик. - В первом мы убили одного из Чанфэнгу и победили. Сейчас наш старший брат Ли против Чжао Пина из Чанфэнгу. Бой жесткий, но старший брат Ли немного превосходит... Хотя техника Чанфэнгу действительно коварна...

А зачем Цю Ибо привел сюда друзей?

Конечно же, чтобы помочь Сюнмин!

У них был практический опыт!

Он подтащил Вэнь Игуана, Линь Юэцин и других:

- Вот, это старший брат Вэнь, старшая сестра Линь, старшая сестра Шу... Недавно сражались с Чанфэнгу.

Ученик Сюнмин: - ...А?

- Чего стоишь? Кто следующий? Пусть подходят, перенимают опыт! - с искренним выражением на своем прекрасном лице сказал Цю Ибо. - Мы с вами сразу нашли общий язык! Разве друзья не должны помогать друг другу? Или вы видите во мне врага?

Кто-то из Сюнмин рассмеялся. Одна бойкая девушка подошла:

- Следующая - я. Прошу совета...

Вэнь Игуан, не любивший много говорить, кратко объяснил, как ловить момент. Шу Чжаоин, хоть и не дралась в этот раз, но в прошлом рейтинге сталкивалась с Чанфэнгу и подробно рассказала о тактике. Хотя наставники Сюнмин, конечно, уже объясняли слабые места Чанфэнгу, но опыт, полученный в реальных схватках, был куда ценнее.

Шу Чжаоин увлеклась, и даже Лань Янь из Хуаньхай присоединилась к обсуждению. Ведь Хуаньхай были давними соперниками Чанфэнгу, и ее слова били точно в цель. Вскоре вокруг собралась толпа учеников Сюнмин, жадно ловивших каждое слово.

Ученики Чанфэнгу, стоявшие поодаль, возмутились:

- Разве Небесный Рейтинг разрешает такую подлость?!

Цю Ибо, который выиграл свой поединок без особых усилий и не мог много рассказать, ответил:

- Разве Небесный Рейтинг запрещает обмен опытом между школами? Если тебе не нравится, иди и расскажи другим школам, как сражаться с нами, Линсяо.

- Ты...!

Ученик Чанфэнгу чуть не задохнулся от злости. Какой опыт он может передать? Мечники всегда действуют одинаково - не давать им приблизиться, не давать им шанса... Но если бы это было так просто, они не были бы мечниками!

Цю Ибо сделал удивленное лицо:

- Что «ты»? Ах да, в прошлом раунде я не участвовал, так что ты не знаешь, как я действую. Держи камень с записью, изучай!

- Ты...! - ученик Чанфэнгу задрожал от ярости.

Ванчуань-Чжэнь и Сюнмин-Чжэнь тоже заметили это. Ванчуань-Чжэнь презрительно фыркнул:

- Дети Линсяо... Ни капли достоинства мечников.

Сюнмин-Чжэнь холодно ответил:

- А мне этот юноша очень нравится.

В глазах Ванчуань-Чжэня мелькнула тень убийства. Он пристально посмотрел на Цю Ибо, унижающего его ученика. Еще одна угроза...

Тем временем на помосте определился победитель. Сюнмин одержал тяжелую победу, а Чжао Пин из Чанфэнгу был почти мертв.

Сюнмин-Чжэнь одобрительно кивнул:

- Хорошо.

Ученик, покрытый кровью, сказал:

- Я выполнил свой долг.

Начинался третий раунд. Та самая бойкая девушка уже собиралась подняться, как вдруг Цю Ибо сказал:

- Подруга, у меня есть артефакт. Я одолжу его тебе за один низкокачественный духовный камень. Хочешь?

Его осенило.

Разве его «Потоки чистой воды» не идеально подходили против Чанфэнгу? Они умели становиться невидимыми, а его артефакт покрывал всю область – пусть попробуют оставаться невидимыми, когда на них обрушится мощь высоких технологий!

Хотя, если подумать, для мечников, полагающихся на скорость, это могло быть неудобно – артефакт не различал своих и чужих. Цю Ибо мог позволить себе роскошь стоять в эпицентре, защищаясь кучей артефактов, но другие не могли так расточительно тратить ресурсы.

- У меня есть привычка – покупаешь один товар, получаешь второй в подарок, – продолжил он.
- Если дашь один камень, не только одолжу артефакт, но и подарю защитный!

Девушка: - ...

Ученики Чанфэнгу: Да ты издеваешься?!

Цю Ибо с наигранной скромностью:

- Я всего лишь скромный кузнец, не смею просить больше. Сделай одолжение, попробуй!

Девушка бросила камень, и Цю Ибо тут же вручил ей «Потоки чистой воды», объяснив, как пользоваться. Ее выражение лица сменилось с шока на оцепенение.

- Скорее на помост! А то проиграешь без боя!

Ученик Чанфэнгу завопил:

- Они жульничают! Линсяо и Сюнмин сговорились!

Цю Ибо громко ответил:

- ...Теперь продажа артефактов – жульничество? Тогда Байляньшань что, должны закрыться?!

Ученики Байляньшань, торгующие артефактами и ремонтирующие их прямо на помостах, возмущенно уставились на Чанфэнгу. И – о чудо – среди них был знакомый.

Ци Ваньчжоу крикнул:

- Не носи чушь! Небесный Рейтинг никогда не запрещал продажу или аренду артефактов!

Младший дедушка-наставник прав! Он взял деньги – пусть и немного, но взял!

Это честная сделка! Какое тут жульничество?

Ученики Чанфэнгу совсем с ума посходили.

<http://bllate.org/book/14686/1310398>